

Дополненіе „Разговора Великороссіи съ Малороссіей“.

Въ февральской книжкѣ „Кіевской Старины“ помѣщенъ былъ „Разговоръ Великороссіи съ Малороссіей“ по тремъ спискамъ, которые, однако же, не заключали въ себѣ всего текста „Разговора“. Не было выходнаго листка и конца „Разговора“, равно какъ и въ срединѣ его не доставало нѣсколькихъ листовъ. На основаніи содержанія „Разговора“, мы отнесли его къ первымъ годамъ царствованія Екатерины II и авторомъ его считали чело-вѣка образованнаго, можетъ быть, принадлежавшаго къ войско-вой старшинѣ. Теперь мы имѣемъ возможность частію подтвер-дить наши выводы, частію дополнить и исправить ихъ. По на-печатаніи помянутаго „Разговора“, мы получили два полные списка его, изъ коихъ одинъ сдѣланъ въ Медведовѣ (?) 13 ноя-бря 1788 г. и сообщенъ намъ г-жею Литвиною, а другой— письма нынѣшняго вѣка, принадлежачій А. М. Лазаревскому. Въ списокѣ г. Лазаревскаго, болѣе исправномъ, сохранился весь текстъ „Разговора“, съ выходнымъ листомъ и окончаніемъ и безъ пропусковъ въ срединѣ. На первомъ листѣ этаго списка значится слѣдующее: „сочинилъ въ честь, славу и защищеніе всей Малороссіи генеральной войсковой канцеляріи пере. . Се-мень Дѣвовичъ. 1762 года. Въ Глуховѣ“. Вѣроятно, Дѣвовичъ или Дивовичъ былъ переводчикомъ генеральной войсковой канце-ляріи, и, во всякомъ случаѣ, былъ чело-вѣкъ образованный. Со-ставленіе „Разговора“ однимъ изъ чиновниковъ генеральной вой-сковой канцеляріи придаетъ этому произведенію еще большее значеніе, какъ выразителю мнѣній и взглядовъ интеллигентныхъ и начальныхъ людей Малороссіи того времени. Приведемъ недо-стававшіе отрывки „Разговора“ по списку А. М. Лазаревскаго, удерживая правописаніе списка г-жи Литвиновой, какъ болѣе древнее. Первый отрывокъ составляетъ одно изъ существенныхъ мѣстъ „Разговора“ и касается жгучаго когда-то вопроса о соот-

вѣтствии между новозаведенными на иностранный манеръ чинами великороссійскими и старыми чинами малороссійскими. Это живая и крайне интересная историческая картина не только правовъ и понятій того времени, но и взаимныхъ отношеній двухъ половинъ Россіи, подлежавшихъ слянію въ одно цѣлое.

Доказывая, что Малороссія подчинилась не Великороссіи, а одному общему ихъ государю, и что малороссійскіе чины равны съ соотвѣтствующими великороссійскими, не смотря на разность названій ихъ (Кіев. Старина, февраль, 1882 г., стр. 343—4), Малороссія продолжаетъ:

Обойми умою всѣ государства пространно,
 Во всякомъ почти найдешь различіе въ чинахъ,
 Кое въ однихъ состоитъ названій іменахъ;
 А найпаче во всей Азійи то бываетъ,
 Котора свои имѣть, нашихъ не знаетъ;
 Однакожь сравниваются между собой всѣ тѣ.
 Что жъ мѣшаетъ взглядомъ тебя имѣть тоежь и мнѣ?
 Посему бы ты визиря капитаномъ почла,
 Потому что Турція сіе имя дала;
 Кіага сѣлъ бы у тебя ниже сержанта,
 Папу промѣняла бы за комедіанта (*вар.* коменданта),
 Муфтая почла бь дячкомъ, а сотника соцкимъ,
 Писаря моихъ полковъ сверстала бь съ своимъ.
 Нѣтъ, нѣтъ, дружокъ! не изволь (такъ) думать про меня!
 Я почтена отъ Государя, не отъ тебя.
 Онъ меня въ покровительство принялъ какъ свое,
 То все оставилъ при мнѣ, что только есть мое;
 Привилегій польской короны не отмѣнилъ
 И чины мнѣ прежде тамъ данные подтвердилъ.
 А чтобъ лучше вѣдать ты могла мои службы,
 Привода обѣихъ насъ въ неразрывны дружбы,
 Россійскіи Государя чины прибавляли
 И свои къ прежнимъ моимъ за вѣрность давали,
 Въ чемъ, думаю, и спорить не станешь ты со мной,
 Ибо многихъ такихъ во мнѣ видишь предъ тобой.
 Чтожь? Скажешь: для тово дали Россійской чинъ,
 Что его не имѣлъ преже зъ моихъ ни одинъ?

Куда какая ненависть несправедлива,
 Стоитъ осьмого греческихъ мудрецовъ дива!
 Чтѣ всякъ царь и король хранилъ и еще хранить,
 Въ томъ дерзкая компанія твоя (одна) шумить.
 Ибо, бывая въ оной, мятежь производишь,
 За однѣ токмо мѣста всѣхъ къ ссорѣ приводишь.
 Каптенармусъ будучи, не (у) вступишь обознымъ,
 Толкнешь старшинъ тѣхъ полковыхъ по мѣстамъ
рознымъ,
 Ефрейторомъ посядешь судью полкового,
 Радъ спорить съ нимъ, хотя отъ него отстоишь много.
 А когда уже въ аудиторской рангъ попадіошь,
 То и къ генеральнымъ старшинамъ драться начіюшь.
 Самы святыя мѣста терпятъ твою норму:
 Ты, вобравшись въ церковь, прешься въ первую
форму ¹⁾,
 Не смотришь, кто бѣ тамъ (же) изъ моихъ не стоялъ.
 Для маіора весь мой малороссійскій свѣтъ (*вар.*
чинъ) малъ.
 Спѣшишь на проломъ къ священнику по антідоръ,
 Толкаешь, кричишь: дайте чиновнику просторъ!
 Боишься, чтобъ кто зъ моихъ тебя не упредилъ.
 Но большъ бойся, чтобъ священника зъ ногъ не
свалилъ.
 А мои старшины учтивость наблюдають,
 Сію неумѣренность смѣхомъ провождаютъ.
 Случилось мнѣ самому въ церквѣ видѣть разъ,
 Какъ одинъ капитанъ побѣжалъ (тамъ), подбилъ глазъ;
 Ибо зацѣпився паль и носъ окровавивъ,
 Такимъ образомъ и антідоръ братъ оставивъ,
 Вдарился скоро зъ церкви съ глазомъ подбитымъ,
 Хотѣлъ всѣхъ упредить, отскочилъ съ носомъ раз-
битымъ.

---

¹⁾ Формами назывались особыя мѣста для стоянія въ церкви. Это родъ стоячихъ деревянныхъ ящичковъ, открытыхъ спереди, съ опускающеюся по срединѣ для свѣдѣнія доскою.

Безглазымъ и безносымъ долго того звали,
 И за то, что бѣдной пострадалъ, всѣ вступали;
 Ибо послѣ того, какъ (было) въ церковь придетъ,
 Оставивъ всѣ ему формы, всякъ изъ оныхъ выдетъ.
 А по антидоръ (однакъ) боялся ужъ ходити,
 Бунчуковымъ товарищамъ вздумалъ въ семь всту-
 пити.

Но и тутъ паки постигло несчастіе его;
 Ибо ввалившись въ форму свыше збору всего,
 Зацепился (только) за гвоздь шпажнымъ притупеємъ,
 Совался, бился ногами, наклонясь съ тупеємъ,
 Не могъ оторваться; такъ горячести знакъ давъ,
 Поташилъ за собою вонъ формы цѣлой составъ.
 Алчно смотрѣли люди на шедшаго съ кругомъ:
 „Таку тяжесть,—говорили,—должно везть цугомъ“.
 О всѣхъ твоихъ презрѣніяхъ я (бѣ) не (по)тужила,
 Если-бъ правда къ тѣмъ вела, не нахальна сила.
 Ты (сама) собой меня всегда обиждаешь,
 Государямъ неизвѣстно,—какъ поступаешь.
 И большіе генералы твои меня чтуть,
 Сравнивая своихъ съ моими мѣсто даютъ.
 Знаешь-ли, что было предъ симъ за 13-ть лѣтъ,
 Какъ государствовала кротка Елисаветъ?
 Съ кѣмъ сравнивали (а) малороссійскихъ депутатъ?
 Не съ генералами-ль велѣно было сверстать?
 Въ которомъ числѣ былъ тамъ депутатъ начальный
 Ханенко, бывший мой хоружій генералный¹⁾.
 Смотри, что (и) иностранной народъ французы,
 Съ монархиней нашей имѣющей союзы,
 Публикуютъ про генералныхъ старшинъ моихъ.
 Они съ ними равняютъ генераловъ твоихъ,
 Генералного жъ писаря такъ представляютъ,
 Что великимъ канцлеромъ моимъ называютъ.
 (Но) по крайней мѣрѣ бригадирами (ихъ) почтемъ.

¹⁾ 1749 г. въ С.-Петербургѣ. Примѣч. автора.

И тутъ видишь, что не безъ знатныхъ ранговъ слы-
вемъ.

Еще-ль чины мои тебѣ кажутся странны,

Вотъ имѣешь отъ меня видъ сходства пространнѣй.

Вспомни бояръ и между прочими же стрѣльцовъ!

Вспомни бояръ между пробывшихъ думныхъ дьяковъ!

Всѣ тѣ и по нынѣ въ пространствѣ твоёмъ живутъ,

То жъ, какъ прежде, достоинство и должность не-
сутъ.

Но названны вѣновь нарѣчиємъ только другимъ,

Переименованы именемъ ужъ инымъ,

Такъ что канцлерами начали называться,

Дворянами и лейбъ-гвардіею считается.

Петръ первый, обошедъ разныя земли, царства,

При учрежденіи своего государства

Много въ государствѣ съ пользою узаконилъ,

А при томъ и часть чиновъ въ іменахъ отмѣнилъ.

Да и прежде (того) видны такіе жъ примѣры,

Что инако звались, а были въ равной мѣрѣ.

Зачѣмъ много говорить? Сама видишь, знаешь,—

Ассесора съ маіоромъ не одно ль считаешь?

Хотя сей въ воинскихъ, а тотъ въ гражданскихъ дѣлахъ,

Однакъ не равны ль тѣ между собою въ чинахъ?

Много больше про меня думай. взглядомъ оныхъ;

Ибо я остаюсь въ прежнихъ чинахъ коронныхъ,

Кои въ іменахъ (съ твоими) весьма разнятся,

А въ сравненіи не могутъ собой остаться.

Великорос. Ну, полно уже меня приводитъ въ азарты!

Не будь вспылчива, иное принимай въ шарты!

Я только спросила о поддачѣ мнѣ твоей,

Зачемъ отнимаешь оную отъ меня всей;

А ты ужъ и много обличать меня стала.

Брось пороки считать, что во мнѣ примѣчала!

Признаю, что не я собой тебѣ властитель,

Но самодержецъ нашъ есть общій повелитель.

Не спорю ужъ, что онъ тебя принялъ съ чинами:

Вижу, что и своихъ часто сравнивалъ съ вами.

Но скажи съ миромъ, о чемъ выше (за) вопрошь гласиль,
 Выигриваешь войну будто безъ моихъ силъ?

Малорос.

Да и конечно такъ! въ прежнія тѣ времена,

Не надлежа еще сюда, билась я одна,
 Многихъ непріятелей поражала больно.

Вспомни прежню мою рѣчь, признаешь довольно.
 Но не думай, будто все представлено мною!

Много тамъ пропущала, говоря съ тобою,
 И знатнѣйшій только казала воинскій бой,

Славнѣйшую являла храбрость свою и строй.
 Итакъ видишь и сама мою справедливость,

Какова и безъ тебя была моя живость.
 Не пособляла ты мнѣ въ воинско то время,
 Какъ скидала (*вар.* свергала) я съ себя все людское
 время

И за озлобленія съ ними сражалась

Храбро, славно и удачно сопротивлялась.
 Не была ты и тогда, какъ въ туркамъ ходила,
 Коихъ одна я не разъ славно побѣдила.

Безъ тебя я и на молдавцовъ наступала,
 Безъ тебя я ихъ сильной рукой прогоняла (*вар.* по-
 ражала).

Сознай сама, была ль и на тѣхъ войнахъ при мнѣ,
 Какъ многихъ татаръ (побѣдой) въ плѣнь брала
 (къ) себѣ?

Еще ль съ такой (*вар.* тихой) хитростію болшь станешь
 озлоблять?

Еще ль не пора тебѣ храброй меня признать?
 Когда жъ Россійскому я поддалась ужъ царству,
 То какъ обѣ одному служимъ государству,
 Такъ не можно сказать, чтобъ одна всегда билась
 И чтобъ на многихъ мѣстахъ одна я сразилась.

Но какъ ты, такъ и я вмѣстѣ соединялись,
 Каждая изъ насъ своими полками бивались;

А къ инымъ мѣстамъ послана я и одна,
 Текли гдѣ съ кровью: лѣто, осень, зима, весна,—
 Видѣли много четыре тѣ года части,

Въ какія гнала я непріятелей страсти.
Не отнимаю симъ отъ тебя воинскихъ хваль,
Сорванъ тобой не одинъ непріятельскій валъ.
И что къ твоимъ принадлежитъ силамъ, то твое,
А что къ моей воинской славѣ, то тожъ мое.
И такъ съ времени моей ужъ сюда поддачи
Поважу особливо и свои удачи.
Какъ согласился король польскій съ ханомъ кримскимъ
Огнемъ и мечемъ воевать съ царемъ россійскимъ
За то, что я поддала повѣкъ (*вар.* вѣчно) ему себя,
То гетманъ (тотъ мой) Хмелницкій, сего не терпя,
Его царскому Величеству тотъчасъ донесъ;
Зачѣмъ Государь, упреждая умысль ихъ весь,
Отправился самъ въ Литву подъ Смоленскъ съ полками,
Куда Золотаренко посланъ съ козаками (1654 г.),
А Хмелницкій подъ Хвастовомъ находился тогда;
И какъ приспѣли многи поля мои туда,
То Золотаренко, наказный оный гетманъ,
Около Гомля и Быхова произвелъ брань,
Гдѣ ляховъ и татаръ многихъ порубаль, прогналь,
И какъ тѣ, такъ и другіе города досталь.
При ономъ же Золотаренку и Смоленскъ взятъ,
Котораго козаки стараясь доставать,
Казали ревность, смѣлость при глазахъ монаршихъ,
До одного выбили всѣхъ тамошнихъ старшихъ,
За что довольнымъ жалованьемъ награждены,
Похваленны, почтенны и обогащены.
Тогда жъ съ Золотаренкомъ ходилъ Государь царь
Воевать дальше въ Литву поляковъ и татаръ,
Гдѣ какъ подъ Березиной (*вар.* Березою), подъ Шкловомъ,
рѣкою
Съ княземъ Радзивиломъ стали биться войною,
То тотъчасъ оной Радзивиль совсѣмъ побѣжденъ,
Такъ что едва ль самъ не остался жизни лишень.
Взято тогда большъ двухсотъ литовскихъ городовъ,
А изъ моихъ мало потеряно козаковъ (1654 г.).
Въ то жъ время Вітебскъ до основанія изсѣгли,

Вильну разоривъ, тысячи (у) ляховъ посѣкли.
 Между Ставищами жъ и Охматовомъ чрезъ годъ (1655 г.)
 Что произвелъ надъ ляхами козацкой народъ,
 Какъ ляхи съ татарами въ полѣ съединились
 И въ обозъ козацкій тамъ ужъ было ввалились,
 То козаки, напавши на ляховъ и татаръ,
 Оглоблями изъ саней такой дали ударъ,
 Что мерзлыми (вар. мертвыми) тѣлами, коихъ убивали,
 Ввесь обозъ свой какъ будто валомъ окидали.
 Рѣдкое то чудо было з бѣдою ляхамъ,
 Что и оглобли козацки страшили врагамъ,
 Коихъ презрѣвъ, какъ не разъ войною успѣли,
 Ружьёмъ съ ними драться уже (больше) не схотѣли,
 А въ насмѣшку вздумали бабимъ бить мастерствомъ;
 Когда бъ случилось при нихъ, мели (вар. гнали) бѣ
 и помеломъ.
 Тогда большъ пятнадцати тысячъ людей (вар. оныхъ) пало,
 И въ полонъ взято ляховъ и татаръ не мало.
 На другой потомъ день, какъ та сѣчь окончалась,
 Страшная баталія опять начиналась,
 И продолжалась даже до самой темной ночи,
 Не стало ужъ большъ лядской и татарской мочи;
 Ибо столько жъ иль съ залишкомъ пало и въ этотъ день,
 Осталось всего войска въ нихъ только на пядень.
 Зъ тѣхъ поръ Хмелницкій самъ ушь на войну не ходиль,
 Но какъ король шведскій помочи его просиль,
 То однихъ козаковъ своихъ къ нему послалъ онъ,
 Къ коимъ приданъ былъ кievскій полковникъ Антонъ.
 Тотъ Антонъ Адамовичъ, когда туда пришолъ,
 Отправиль съ нимъ и свое войско шведскій король,
 Съ которымъ, когда козаки совокупились,
 Въ самую средину Польши (смѣло) пробились
 И оба столичныя города поляковъ
 Успѣшной войной взяли, Варшаву и Краковъ,
 Побрали тамъ многіе шляхетски богатства,
 Сенаторски уборы, костеловъ изрядства;
 Добрались и до королевскихъ коронъ, порфиръ,

Какъ будто нарочито собранныхъ имъ на пирь.
 Храбрость Хмелницкого не описана собой,
 Съ успѣхомъ имѣвшаго частой воинской бой:
 Съ многими людьми (*вар.* народами) онъ въ сраженія
 вступалъ,
 И съ которыми ни вступалъ, всѣхъ тѣхъ побѣждалъ.
 Самы альпійскіе непроходимы горы,
 Какъ Геркулесъ древній, прошолъ бы съ войскомъ
 (*вар.* собой) вскори ¹⁾).

Интересныя подробности о мѣстничествѣ великорусскихъ офицеровъ и чиновниковъ съ малорусскими чинами въ этомъ отрывкѣ списаны авторомъ съ природы и подтверждаются свидѣтельствами мѣстныхъ старожиловъ; объ участіи же козаковъ въ литовскомъ походѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ авторъ писалъ на основаніи извѣстнаго уже намъ „Краткаго описанія Малороссіи“, составленнаго въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка.

Другой отрывокъ, заключительный въ „Разговорѣ“, ничѣмъ не замѣчательнъ, и мы приведемъ его здѣсь лишь для полноты представленія о разсматриваемомъ произведеніи Дивовича. Послѣ упоминанія о заслугахъ Разумовскихъ императрицамъ Елизаветѣ и Екатеринѣ II, Малороссія продолжаетъ:

Еще ль со мною въ спорные разговоры вступишь?
 Еще ль отъ ненависти ко мнѣ не отступишь?
 Вотъ тебя привела къ самымъ твоимъ временамъ,
 Представила я правду самымъ твоимъ глазамъ,—
 Ни пис(к)нуть уже тебѣ нѣльзя противъ меня.
 Буди жъ еще (по)заспоришь, большъ обличу тебя,
 Найду еще въ тебѣ я премногихъ подобныхъ,
 Сочту и еще твоихъ государству злобныхъ.

Великорос. Ахъ, ахъ! нѣтъ, нѣтъ! помилуй, уними о семь рѣчь!

Пожалуй, пожалуй, все уже изволь пресѣчь!

Довольно, нынѣ твою правду принимаю,

Вѣрю всему, почитаю, храброй сознаю.

¹⁾ «О которыхъ горахъ Корнелій Непотъ въ своей книгѣ упоминаетъ, что никто не могъ оныхъ проходить съ войскомъ прежде Геркулеса и потомъ Ганнибалы, имъ упоминаемаго,—о чемъ однако Полибій спорить». *Примѣч. автора.*

Отсель и чины твои равнять съ мѣрой стану
 И отъ дружбы съ тобою вѣчно не отстану.
 Мы будемъ въ неразрывномъ впредь согласіи жить
 И обѣ въ одномъ государствѣ вѣрно служить.
 Посяпору понимала темно о тебѣ;
 Благодарствую, что протолковала ты мнѣ.

За исключеніемъ приведенныхъ двухъ открывковъ, въ новайденныхъ спискахъ „Разговора“ есть мѣстами значительные варианты, дополняющіе или возстановляющіе смыслъ прежде изданнаго текста „Разговора“. Мы укажемъ болѣе существенное изъ нихъ.

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	ВЪ НОВЫХЪ СПИСКАХЪ ЧИТАЕТСЯ:
328	6	означенны	означено
329	20	при комъ	прокомъ
334	10	стался	стлался
337	21	тамъ	той
338	25	и	еъ
340	27	, храбрость	храбрыхъ
341	1	ваша... вамъ	наша... намъ
—	3	в страхъ	въ прямъ

Послѣ пятой строки слѣдуетъ вставить:

		Венера пособляла, Паллада гнала вонъ	
—	9	кривавій	еровный
—	11	давъ оной	данной
—	12	своихъ	всѣ
—	18	отсталъ	отпалъ
342	9	главній	славній
343	5	надо мной	надъ холмомъ

Послѣ 6 строки нужно вставить:

		Кто тѣ почему нибудь во владѣніи держать.	
—	12	шля	веля
—	16	тѣхъ	о тѣхъ
344	8	столко	только
—	15	первѣйшій	привыкшій
345	5	Эту строку нужно читать такъ:	

Вселябезній отче нашъ,—отче нашъ любезній!

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	ВЪ НОВЫХЪ СПИСКАХЪ ЧИТАЕТСЯ:
345	6	Чего-ль	Сего-ль
—	26	всѣ вмѣсто	въ сіе мѣсто
346	5	хлипнющими	хлиплющими
—	15	со страдою	съ отрадой
—	34	мироломцы	вѣроломцы
347	5	будуть	будемъ
—	13	храбры,	, храбры
—	20	зѣ густотою	съ густотою (вар. и съ фюзомъ)
—	21	глазамъ	глазахъ
—	27	мнѣ	нынѣ
—	31	в слихъ спивали	всхлпивали
348	13	Эту строку нужно читать такъ: И за жизни еще“, и проч.	
349	11	можетъ быть,	можетъ быть, что
	20 и 21	строки должны быть переставлены одна на мѣсто другой.	
350	16	поступали	наступили
351	15	попалали	попалили
352	9 и 10	получала... брала	получали... брали
—	18	татары и с Россіи	татаринъ Россію
453	5	силь	сель
—	27	страсть была	страховита
—	30	мой же Патѣй	оной же Палѣй
354	7	нимецка	нимецка и польска
—	9	над	подъ
—	27	знаменами	съ знаменами
356	22	неровной	не робко
—	28	тамже	также
	30	Эту строку нужно читать такъ: Великодушіе ихъ до побѣды вело	
357	16	учинился	тщился
358	13	и тѣла	ихъ тѣла
359	7	козаки бодрость и вѣр-	казали бодрость и ревность
			ность
360		Послѣ 9 строки читать: Но одинъ предалъ непріятелю себя.	

СТРАН. СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	ВЪ НОВЫХЪ СПИСКАХЪ ЧИТАЕТСЯ:
— 11	что онъ былъ	что онъ мой былъ
— 14	жаждой	нуждой

Послѣ 17 строки читать:

И тое страннѣйшее дѣло и дивнѣе всѣмъ,
 Что ты зъ предковъ и родилась при царѣ своемъ,

Послѣ 26 строки читать:

Напомню, что многіе бояры казнены (въ 1689 г.)

27 строка читается такъ:

Кои противъ царей въ измѣнѣ изобличены,
 Послѣ 37 строки читать:

И воинское дѣйство оттолѣ отставилъ,

361	2	Да и Шереметевъ	Да и Василий Шереметевъ
—	5	проплакалъ	проклиналъ
—	15	сколко	жалко
—	20	ляхамъ тѣмъ	ляхи татарамъ тѣмъ
362	13	Отъ кого	Отколъ
363	13	Шейнъ	Гейнъ (<i>вар.</i> Гессенъ)
364	1	Сочинень	Сочтенъ
—	4	тежъ	прежъ
—	5	фелтмаршала	фелтмаршала Миниха въ
		въ годки	годы
—	9	еще канцлеромъ	вице-канцлеромъ
—	11	с тѣми развѣ	Темиразевъ
—	17	И зъ	И за
365	4	Недавно	Недивно,
—	7	Славной в себѣ	славно и о себѣ.